

— С 22-го июня по 2-е июля опять в отъезде - ИЗМИРАН, Ленинград. В ИЗМИРАНе мне нужно было забрать из печати весь тираж автореферата, его срочный выпуск по благу устроил мне Симаков. Хоть с этим повезло, ибо вообще-то полагалось печатать его в Ленинграде, раз я там собрался защищаться, а не в ИЗМИРАНе, а на печатание автореферата в Ленинграде могли уйти месяцы. Потом мне надо было узнать в ВАКе, в каком номере бюллетеня ВАК будет опубликовано объявление о моей защите. Прошло уже почти два месяца как я его послал в ВАК, а оттуда ни слуху ни духу, тогда как должны были послать уведомление в Совет. Может, уже и послали, да не дошло? Дозвониться же было невозможно, а знать номер бюллетеня мне нужно было, чтобы Совет мог назначить срок защиты, не ранее чем через три месяца после выхода этого номера, и, соответственно, разослать автореферат с указанием срока защиты.

— Все эти свои дела я приурочил к делу общественному: мне предстояло выступить официальным оппонентом на защите кандидатской диссертации Кима - молодого сотрудника Марата Дёминова.

— В ИЗМИРАНе я узнал сногшибательную новость: со всех своих постов и из партии загремел Игорь Алексеевич Жулин, замдиректора ИЗМИРАН, председатель специализированного кандидатского совета, председатель секции по солнечно-земной физике, завотделом, один из руководителей программы "Интеркосмос". Его задержали на таможне, когда, возвращаясь из командировки в Штаты, он попытался пронести в книжке бриллиантик стоимостью в 75 тысяч долларов (якобы). Купил там себе безделушку. А, может, и не себе. Ситнов говорил, что скорее второе, и что это-то, мол, и спасло его от более крупных неприятностей в виде привлечения к уголовной ответственности.

— В ИЗМИРАНе все только об этом и жужжали, хотя подробностей никто не знал. Ожидали, что Мигулину достанется на орехи, а то и тоже полетит, поскольку не так давно уже было ЧП - один молодой парень из ИЗМИРАНа поехал на Кубу в командировку и сбежал по дороге в Канаде. К нему незадолго до того его тётя из Канады в гости приезжала, уговорила, видать, а органы прошляпили.

— В один день с Кимом, которому я оппонировал, защищал свою кандидатскую диссертацию по радиоголографии ионосферы наш заведующий - Вадим Иванов. После Коренькова он стал вторым выросшим в КМИО кандидатом наук. Отметим это дело мы, конечно, хорошо (Ким непьющий и свою защиту не отмечал). Диссертант до позднего утра не ложился, а меня поднял Ситнов, гулявший накануне с нами, и мы поехали с ним в Москву в ВАК, а заодно и пивком опохмелиться. У Ситнова в ВАКе тоже было дело - проконсультироваться, кого вместо Жулина назначать председателем спецсовета (а Ситнов был теперь его учёным секретарем) и можно ли его оставлять в рядовых членах совета.

— Был жаркий, полноценный летний день - конец июня! Нам не повезло - ВАК переезжала из старого здания в новое, специально для неё построенное. Процесс этот тянулся уже долго, и никто не знал, кто уже переехал, а кто ещё нет, и кто где сидит, и где какой отдел, и где документы находятся. Большинство всё-таки уже переехало, поэтому в старом здании мы ничего не нашли и отправились в новое, а туда попали в обеденный перерыв. К счастью, из-за переезда охрана находилась в расслабленном состоянии, и нас пропустили самих искать, чего нам нужно, в недрах этого огромного нового административного корпуса.

— После уличной жары бродить здесь было одно удовольствие, прохладно. Правда, в комнатах, куда мы заглядывали, спрашивая, где здесь "Бюллетень ВАК", на нас остервенело рычали - чего, мол, суётесь в обеденное время, и кто вас вообще сюда пропустил? Но мы не сникали и настойчиво продолжали поиски, благо за шиворот нас не хватили и пинком не выкидывали. И, наконец, нашли.

— Изображая невероятную почтительность, я вкрался в комнату, где за столами две

женщины пили чай, и, беспрестанно извиняясь, забормотал: - Вот, в командировке, проездом, хотел бы узнать про объявление о докторской...

— Но одна из женщин тут же резко меня остановила:

— - Фамилия?

— - Намгаладзе.

— Она несколько секунд порылась в картотеке и объявила:

— - В четвёртом номере, выйдет в июле. Мы ещё месяц назад открытку в Совет послали, там надо было спрашивать.

— - Спасибо большое. Там не получали. Ещё раз спасибо огромное, и извините, пожалуйста.

— И я отпятился в коридор, где ждал меня Ситнов.

— - У меня всё в порядке, я свободен! Давай с тобой теперь кончать.

— К несчастью, нужный Юре чиновник сидел и не в старом, и не в новом здании ВАК, а в здании Архитектурного института недалеко от ЦУМа, куда мы и потащились по жаре. Там Юре разъяснили: Жулина в Совет не допускать, председательские обязанности пока пусть сам Мигулин исполняет.

— Вот теперь, наконец, можно было и пивка попить вволю. По паре-то кружечек из автоматов мы уже похода пропустили. В ближайшем гастрономе мы заполнили портфели бутылками жигулевского, а в киоске у ЦУМа набрали горячих чебуреков в целлофановый мешочек - не пообедали ведь ещё даже! Со всем этим добром отправились искать место, где бы приземлиться и, наконец, устроились на скамейке в детском скверике на Цветном бульваре. Уф! Сидим, пиво пьём, чебуреки едим, по сторонам озираемся, - хорошо! Смотрим, на соседней аллейке видеокамеры устанавливают, снимать чего-то будут. Потом глядим - знакомые лица! Вон, Каневский, артист, а вон Леждей, так это же очередную серию из "Следствие ведут знатоки" снимают! К чебурекам и пиву нам ещё и зрелище предлагают. Славно мы тогда с Ситновым посидели! Отдохнули от Ивановской защиты и беготни по ВАКу.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбаолова-любителя"](#)